

Левшенков Владимир Владимирович, искусствовед, член Союза художников РФ, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, 199034. agitfar@mail.ru. ORCID: 0009-0006-7115-3989

Levshenkov, Vladimir Vladimirovich, art critic, member of the Union of Artists of the Russian Federation, Ph.D student, St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya emb., 199034, St. Petersburg, Russian Federation. agitfar@mail.ru. ORCID: 0009-0006-7115-3989

ФАРФОР БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

PORCELAIN OF BESIEGED LENINGRAD

Аннотация. Изображение многогранного образа города на Неве стало одной из традиционных тем для фарфорового искусства XVIII–XX веков. На протяжении всего времени художники фарфорового завода выполнили множество произведений с характерными чертами образа города на Неве. В фарфоре середины 1940-х годов складывается особая фарфоровая «иконография» блокадного Ленинграда, где находят отражение трагические события в изображении Северной Пальмиры, ее архитектурных памятников, переданные с особым драматизмом и достоверностью. В то же время художники стремились подчеркнуть величественную монументальность города и героизм его защитников.

Ключевые слова: Государственный фарфоровый завод им. М.В. Ломоносова, Великая Отечественная война, блокадный Ленинград, советский фарфор, Яцкевич, Щекатихина-Потоцкая, Кубарская-Соловьева, Безпалова-Михалева, Суетин, Лебединская, Кульбах, Кучкина.

Abstract. The depiction of the multifaceted image of the city on the Neva became one of the traditional themes for porcelain art of the 18th–20th centuries. The masters of the porcelain factory created a number of works glorifying the beauty and grandeur of the city on the Neva. And only in the porcelain of the mid-1940s a special porcelain “iconography” of besieged Leningrad was formed, where the tragic events were reflected in the image of Northern Palmyra, its architectural monuments, conveyed with special drama and authenticity. At the same time, artists sought to emphasize the greatness of the city, its majestic monumentality and the heroism of its defenders.

Keywords: State Porcelain Factory named after M.V. Lomonosov, the Great Patriotic War, besieged Leningrad, Soviet porcelain, Yatskevich, Shchekatikhina-Pototskaya, Kubarskaya-Solovieva, Bezpalova-Mikhaleva, Suetin, Lebedinskaya, Kulbakh, Kuchkina.

Уникальный фарфор блокадного Ленинграда, сохранившийся в единичных авторских экземплярах, исключаящий тиражность, благодаря выставкам и публикациям в целом известен. В статье автор ставит целью систематизировать сведения и изучить интерпретацию и трансформацию образа блокадного Ленинграда в фарфоре середины 1940-х гг. на материале произведений мастеров Государственного фарфорового завода им. М.В. Ломоносова из музейных и частных собраний.

Росписи фарфора с видами блокадного Ленинграда и другими сюжетами на героическую тематику созданы группой художников в художественной лаборатории завода под руководством Н.М. Суетина: А.А. Яцкевич, А.В. Щекатихиной-Потоцкой, Е.П. Кубарской-Соловьевой, Т.Н. Безпаловой-Михалевой, Л.И. Лебединской и др. В их творчестве представлены как панорамные его виды, так и «городские интерьеры», которые предполагают различные способы художественного восприятия, связанные с изображениями отдельных зданий, фрагментов улиц, конкретных человеческих типов военной эпохи, являющихся «организмом» города.

Контекстуально важной представляется воссоздание вех творческой биографии художника Анны Адамовны Яцкевич, проработавшей на фарфоровом предприятии всю ленинградскую блокаду, и оставившей большое творческое наследие.

Важной частью исследования стало установление роли выставок в военных городах с включением ленинградского блокадного фарфора и — важной миссии, возложенной в годы Великой Отечественной войны на изобразительное искусство.

Цель настоящей статьи заключается в стремлении максимально дополнить имеющиеся представления о про-

изведениях из фарфора блокадного периода. Как известно, росписи произведений рассматриваемого периода выполнялись главным образом на вазах и сервизных предметах в классических приемах миниатюрной живописи по фарфору. Впервые в данном исследовании вводятся в научный оборот и анализируются работы в малой фарфоровой пластике.

Актуальность исследования видится в недавнем праздновании 80-й годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и факте включения выбранных нами фарфоровых работ в поле исчерпывающего знания о творчестве мастеров «белого золота» в блокаду, более разностороннем, чем о нем было известно.

В год 80-летия со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, важно вспомнить, что жизнь Государственного фарфорового завода им. М.В. Ломоносова не прекращалась даже во время Великой Отечественной войны. Фарфор блокадного Ленинграда — совершенно особая страница в истории отечественного искусства. Эти произведения с патриотической тематикой, подобно работам агитационного фарфора 1920-х годов, являются ярчайшими документами эпохи, донесших до нынешнего поколения трагедию величественного города и его стойких героических жителей.

В начале войны завод (большая часть оборудования), его музейная коллекция и часть сотрудников были эвакуированы в тыл, в уральский город Ирбит Свердловской области. Остались работать лишь некоторые цеха, служившие нуждам обороны. Газовые установки, предназначенные для обжига фарфора, приспособили для выпуска водорода, необходимого аэростатам [5, с. 220]. Небольшая группа художников-фарфо-

Илл. 1. Е. П. Соловьёва-Кубарская. Плакат «Играй, мой баян». 1943 г. Частное собрание.

ристов, оставшиеся в городе, выполняла работы по обороне города: они участвовали в маскировке зданий, камуфлировании кораблей, стоявших на Неве, неподалеку от завода, а также рыли траншеи. И, конечно, рисовали плакаты для выставок в воинских частях и создавали с натуры эскизы росписей будущих фарфоровых произведений. Только в мае 1942 г. под руководством главного инженера ГФЗ им. М.В. Ломоносова Н.А. Коноваловой, заработал один из цехов завода для производства посуды, необходимой госпиталям [2, с. 392], но иногда в муфельных печах обжигали и художественные изделия, зачастую, приносимые художниками из дома. Жизнь цехов прекратилась лишь на несколько месяцев, самых тяжелых и кровопролитных для города. Именно к этому времени относится создание в 1942 г. уникального сервиза «Синий цветок» Анной Адамовной Яцкевич (1904–1952, частное собрание, СПб), единственной из художников оставшейся в штате завода, которая по собственной инициативе была причислена к местной пожарной охране (МПВО) и проживала на заводе всю блокаду на казарменном положении [5, с. 221]. Сохранившиеся предметы сервиза, созданные в холодной цветовой гамме, напоминают о мрачных блокадных ленинградских днях и пережитой зимы 1941/1942 гг. — труднейшей и трагической в истории города, а также для семьи А.А. Яцкевич (в автобиографии она написала: «мать Анастасия Яковлевна и сестра София погибли в тяжелые дни блокады Ленинграда в 1942 году»). Расписанные в ключе раппортного орнамента из ритмично повторяющихся цветков на белоснежном глянце фарфора — предметы сервиза создают единый и гармоничный образ произведения с флоральной живописью.

Многие «блокадные» авторские работы мастеров-фарфористов, созданные в одном экземпляре, сразу отправлялись на различные выставки, в том числе за пределы Ленинграда.

Исключительно важная миссия, возложенная в годы Великой Отечественной войны на изобразительное искусство, изначально предполагала его обращенность к самой широкой аудитории. Именно по этой причине столь значительной была роль выставок. Так, в московском Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина 4 октября 1942 г. была открыта выставка «Работы ленинградских художников в дни Великой Отечественной войны», на которой были показаны произведения Александры Васильевны Щекатиной-Потоцкой, выполненные в фарфоре и пластине: «Единоборство Мстислава Храброго с Редедей» (ныне в собрании ГРМ), а также композиции «Александр Невский» (ныне в частном собрании, илл. 2) [6, с. 83] — скульптурное воплощение героя, аналогичное изображению с живописной вазы художника рассматриваемого периода, и «Ледовое побоище» [2, с. 397].

Несколько предметов Е.П. Кубарской-Соловьёвой (пласты «Снайпер» и «Танковая атака») и Т.Н. Безпаловой-Михалевой (пласт «Партизаны») были экспонентами выставки ленинградских живописцев (весна 1943), проходившей в Союзе художников [2, с. 405]. Сам факт проведения выставки в условиях войны и блокады можно считать настоящим подвигом.

Творческая работа в заводских стенах была возобновлена только 11 сентября 1943 г. [4, с. 6] (по другим источникам — 10 сентября 1943 г. [5, с. 222]), когда вновь открылась художественная лаборатория под руководством Николая Михайловича Суегина, чей организаторский талант и безупречный художественный вкус был неоспорим. В небольшой сплоченный творческий коллектив художников-фарфористов входили известные мастера: Т.Н. Безпалова-Михалёва, Л.И. Лебединская, Е.А. Олейник, Е.П. Соловьёва-Кубарская, А.В. Щекатина-Потоцкая, А.А. Яцкевич, М.П. Кириллова, Е.Н. Потапова и другие. Живописцы в основном использовали старые запасы белья (не расписанные заготовки сервизных предметов или ваз), которые выполняли, в основном, в домашних условиях, а затем обжигали в заводских муфельных печах. Героические поездки на завод с хрупкими фарфоровыми вещами в сумках остались в воспоминаниях художников. Движение трамваев, делавших большой путь от центра города до фарфорового завода, препятствовали многочисленные артобстрелы неприятеля, в связи с этим приходилось часто идти длинные расстояния пешком. Художник Л.И. Лебединская вспоминала, как «однажды они вместе с А.В. Щекатиной-Потоцкой несли свои вазы и горевали, что упустили при пересадке на Невском трамвай. Но, когда они дошли до завода Ленина, то увидели улицу, засыпанную осколками стекла, и тот самый «упущенный» трамвай, разбитый прямым попаданием снаряда...» [5, с. 223].

Удивляет динамика возобновленной художественной жизни: в октябре 1943 г. Н.М. Суегин организовал первую художественную выставку в Володарском райкоме Ленинграда, где демонстрировались предвоенные работы Н.Я. Данько и новые работы художников, а в ноябре того же года в Третьяковской галерее открылась экспозиция «Героический фронт и тыл», где среди произведений ленинградских художников были и фарфоровые изделия с патриотической тематикой прославленного завода [2, с. 397]. В январе 1944 г. была полностью снята блокада Ленинграда, и уже в июне открылась выставка, посвященная 200-летию юбилею завода.

Росписи произведений рассматриваемого периода выполнялись главным образом на вазах и сервизных предметах в классических приемах миниатюрной живописи по фарфору. Композиции работ строились так, чтобы тема раскрывалась несколькими сюжетами. В этом ключе был создан один из самых знаменитых и репродуцируемых декоративно-прикладных предметов военного времени — чайный сервиз «Ленинград в блокаде» (1943, ГЭ, илл. 3) Лидии Ивановны Лебединской, показанный на выставке «Героический фронт и тыл» в Третьяковской галерее (1944). На сервизных предметах старой чехонинской формы «Наркомпрос» (1923) Л.И. Лебединская с большим мастерством изобразила медальоны с реалиями военного города: поврежденный портик Нового Эрмитажа с пробойной над Атлантами; Чернышов мост во время взрыва; Аничков мост без коней; Петропавловскую крепость и стреляющее орудие; Нарвские ворота с проходящими на фронт вой-

сками и проезжающими мимо танками; работниц заводского цеха, укладывающих снаряды и размещенным на стене лозунгом: «Все наши силы на разгром врага»; самолеты над Исаакиевским собором; пустынный Невский, в ту пору еще имевший название «Проспект 25-го Октября»; женщин, строящих укрепления; детей, везущих санки... Художница увековечивает эти образы при помощи приемов, характерных для стиля сталинского ампира: медальоны на чашках изображаются в золоченых лавровых венках, а на крупных предметах в венки влетают пушки и винтовки. Фарфоровый ансамбль Л.И. Лебединской — памятник всему городу, как единому живому организму.

Второй уникальный экспонат экспозиции выставки «Героический фронт и тыл» — ваза Тамары Николаевны Беспаловой-Михалевой «Ленинград. 1941–1942» (1943, ГЭ, илл. 5) с изображением картин военного времени: горящее здание Гостиного двора; площадь у Нарвских ворот с группой солдат и матросов; последствия авиационных бомбёжек и обстрелов на одной из улиц; создающие укрепления женщины на фоне танков и грузовиков. Данные изображения контрастируют с архитектурными памятниками Ленинграда, выполненные золотом с цировкой на тулове вазы. В другой большой эффектной вазе Т.Н. Беспаловой-Михалёвой «Дорога жизни» (1943–1944, ГЭ) акцент уже сделан не на величие архитектуры и памятников блокадного города (еле заметно расположенных на горле вазы), а на зимний пейзаж с грузовиками и спасающимися людьми, заполнивший тулово целиком. Особую выразительность придаёт колористическое решение вазы с преобладанием синих и голубых цветов, подчёркивающих мороз и лютый холод, с контрастом бордовой «полосы» огненного неба с клубами дыма, написанной в верхней части пейзажа. Сцены с людьми, борющимися за жизнь; с гружёными машинами, пробирающимися по заснеженному густому лесу и, затем, застрявшими во льдах Ладожского озера, наполнены динамикой и экспрессией.

Илл. 2. А. В. Щекатицина-Потоцкая. Скульптура «Александр Невский». 1942 г. Частное собрание.

Илл. 3. Л.И. Лебединская. Сервиз «Ленинград в блокаде». 1943 г. Государственный Эрмитаж.

Илл. 4. Е. П. Соловьёва-Кубарская. Ваза «Ленинград в блокаде». 1943 г. Частный фотоархив.

Илл. 5. Т. Н. Беспалова-Михалёва. Ваза «Ленинград 1941–42 г.». 1943 г. Государственный Эрмитаж.

Ещё один экспонат московской выставки — ваза «Блокада Ленинграда» (1943, в собрании ГЭ, илл. 4) Елены Петровны Соловьёвой-Кубарской также одно из первых произведений ленинградского блокадного фарфора. Строки, из стихотворения А.Е. Решетова «Ленинградцы» (1943) «И в холоде, и в голоде, и в дыме, врагов тройным ударом город бил» размещенные на красной ленте под горлышком вазы, венчают реалистические картины блокадных будней. Вместе с суровой документальной фиксацией воспеваётся особая военная эстетика. Фоном, по всему тулову вазы живописец изображает монументальный вид набережной Невы с изображением главных достопримечательностей города — Биржи, Исаакиевского собора, Адмиралтейства и Петропавловской крепости на фоне темно-синих вод и мрачного неба, расчерченного прожекторами. Так, некоторая графичность суровой городской красоты граничит на этой вазе с реалиями войны. Художник метко выявил в городе абстрактные формы: окна домов были забиты или заколочены крест-накрест, повсюду лежали противотанковые ежи, по ночам небо разрезали прямые линии лучей ПВО. В нижней части вазы, в четырех овальных медальонах — сцены военного быта горожан: женщины, копающие траншеи и окопы; жители города, набирающие ведра воды на главном проспекте; грузовики, пробирающиеся по Дороге Жизни; женщины у наблюдательной вышки, контролирующей события рядом с Нарвскими воротами.

В другой живописной вазе Е.П. Соловьёвой-Кубарской «Ленинград во время Великой Отечественной войны» (1943, ГЭ) тот же прием — изображение в крупных

овальных медальонах достопримечательностей и памятников города в военное время. Впечатляет «непривычное» изображение Аничкового моста без скульптур Клодта.

Во вступительной статье к каталогу одной из подобных выставок советский критик Б.Л. Бродянский заметил: «Это — не Выставка свидетелей-очевидцев событий, смотрящих на них глазами зрителей. Это — Выставка участников войны, бойцов, ведущих огонь по врагу средствами искусства — кистью и карандашом. Творения, показанные на Выставке, рождены патриотическим долгом, рождены сердцем художника» (цит. по: [1, с. 24]).

О яркой выразительности города во время блокады говорится и во многих воспоминаниях. Ученый-востоковед, житель блокадного Ленинграда Юрий Васильевич Маретин в рассказе о том, как подростки вместе с бойцами ПВО спасали здания от зажигательных бомб, в числе прочего упомянул: «Когда я впервые поднялся на крышу своего дома во время бомбежки, то увидел зрелище грозное и незабываемое. По небу ходили лучи прожекторов. Казалось, что все улицы вокруг сдвинулись с места, и дома качаются из стороны в сторону. Хлопки зениток. Осколки барабанили по крышам» [3]. Лидия Лебединская на вазе «Ленинградская ночь в период блокады» (1944, частное собрание СПб., илл. 6, 7) как раз запечатлела эту особую «живописность» войны: пустой город, памятники в свете промозглой луны и небо, освещенное лучами спасительных прожекторов. Используя классические приемы миниатюрной живописи по фарфору, мастер создала медальоны с видами города, решенные в бело-синей гамме и «парящие» на белом фоне фарфора, словно в вечности. Своеобразную аскетичную

палитру дополняют лишь золотые дубовые листья, хаотично разбросанные по тулову вазы. Как отмечает исследователь советского фарфора И.А. Шик, «большинство работ отличается довольно мрачным колоритом, в котором доминируют коричневый, синий, серый цвета с включениями красного, имеющим семантическую нагрузку. В то же время художники стремятся подчеркнуть величие города и мужество его защитников за счет изображения монументальных архитектурных памятников, лент с надписями, мотивов лавровых и дубовых листьев, символизирующих воинскую славу и доблесть» [7, с. 248].

В 1944 г. после салюта, посвященного полному снятию блокады, в свой изобразительный ряд многие художники включили также фейерверк. Яркие всполохи цветов заменили холодные прожекторы в небе города. На вазах серии «Салют» (1944, экземпляры ваз представлены в собраниях ГМЗ «Царицыно» и Самарском областном художественном музее, илл. 8) Е.П. Соловьевой-Кубарской красуется панорамный вид набережной Невы со знакомыми ансамблями, обрамленными снизу ажурной решеткой, а большую часть пространства вазы занимает небо, расцвеченное вспышками салюта победы. В этом же году, ознаменованном полным снятием блокады, творческий коллектив художников Государственного фарфорового завода праздновал 200-летний юбилей предприятия. Помимо предметов на военные темы (серия ваз «Героические женщины Ленинграда», «Дорога жизни № 101» (илл. 9) Л.И. Лебединской; ваза «Партизаны» Е.П. Соловьевой-Кубарской), было выполнено несколько работ с портретом ученого, в честь которого был назван завод (юбилейная ваза «Михаил Ломоносов» Анны Яцкевич). Многие художники героического коллектива блокадного города за творческие заслуги, а также в честь заводского юбилея, летом 1944 г. были награждены правительством орденами и медалями.

В период блокады ленинградскими художниками-фарфористами создавались работы, посвященные теме прослав-

Илл. 6. Л. И. Лебединская. Ваза «Ленинградская ночь в период блокады». 1944 г. Частное собрание.

Илл. 7. Л.И. Лебединская. Ваза «Ленинградская ночь в период блокады». 1944 г. (фрагмент).

ления героев прошлого и их былых побед. Это обращение к истории — примета военного времени, когда былые победы великих военачальников стали вновь с агитационной силой воодушевлять советский народ. С этой целью для поощрения заслуг перед родиной утверждаются ордена: Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского. Осенью 1942 г. военный совет Ленинградского фронта принимает решение торжественно украсить могилы Александра Невского и Суворова, перед которыми приносили присягу бойцы, уходившие на фронт. Николай Михайлович Суетин занимается оформлением захоронения Александра Суворова. Памятник легендарному полководцу был единственным в Ленинграде незамаскированным. В первый год войны фильм С.М. Эйзенштейна «Александр Невский» вновь становится популярным. В 1942 г., когда страна отмечала 700-летие Ледового побоища, был создан плакат со словами Сталина: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков». Этот курс на актуализацию патриотической эстетики с ее героическими темами отразился и на ленинградском военном фарфоре. Среди этих произведений: вазы А.В. Щекатиной-Потоцкой «Дмитрий Донской», «Александр Невский» (илл. 10) и «Минин и Пожарский» (1943–1944, все — в собрании ГЭ), а также ваза Т.Н. Беспаловой-Михалёвой «Великие полководцы России» (в частном собрании, СПб., илл. 11, 12), законченная уже в победном 1945 году. На ней отражены мастером три исторические сцены-медальоны с Александром Невским, Александром Суворовым и Михаилом Кутузовым. Между ними художница расположила и расписала золотом ордена, утвержденные в честь этих полководцев. Великие военачальники своим примером, памятью о важнейших победах над врагом, призывали своих земляков-потомков к подвигам.

Ленинградская летопись в фарфоре была продолжена и в создании росписи мелкой пластики — скульптуре. Под руководством нового руководителя скульптурной мастерской Зигрид Освальдовны Кульбах — ученицы погибшей в эвакуации Натальи Яковлевны Данько, было создано несколько работ на ранее спроектированных образцах. Скульптурная модель Таисии Сергеевны Кучкиной «Девушка, расписывающая вазу» (модель конца 1930-х гг., Пермская художественная галерея, илл. 13) удачно подходила для творческого вдохновения художников-фарфористов. В военное время (1943–1945) несколько живописцев художественной лаборатории ЛФЗ расписали данную скульптуру, показывая красоту и величие города-героя, устоявшего под натиском врага. Как в вазах и сервизных формах предметов, патриотический подъем вызвал у многих художников интерес к воспроизведению архитектурных памятников Ленинграда. Выполняя роспись скульптуры Т.С. Кучкиной «Девушка, расписывающая вазу», вышеупомянутая А.А. Яцкевич сделала акценты на автопортретные черты (Т.С. Кучкина. Скульптура «За росписью вазы». Модель конца 1930-х гг. Роспись А.А. Яцкевич. 1943. Самарский областной художественный музей, илл. 14).

Любопытно отметить, художница 27 июля 1943 г. была награждена Медалью «За оборону Ленинграда», и на платье девушки-живописца появляется медаль, ставшая символом Ленинградской победы и коммеморацией сохранения памяти о блокаде Ленинграда. Этой заслуге предшествовало множество героических усилий автора на благо Победы. А.А. Яцкевич, потерявшая в блокаду мать и сестру, все военное время провела в Ленинграде и была единственным художником завода, все дни войны проработавшая в стенах предприятия. Помимо участия в маскировке зданий и кораблей, стоявших на Неве рядом с заводом, заслуга Яцкевич и в спасении уникальной библиотеки завода, оставшейся в не эвакуированном вагоне поезда. Ранее, именно она, вместе с Н.М. Суетиным,

Илл. 8. Е. П. Соловьёва-Кубарская. Ваза «Салют». 1944 г. ГМЗ «Царицыно».

Илл. 9. Л. И. Лебединская. Ваза «Дорога жизни № 101. 1941–1943 г.». 1944 г. Частное собрание.

Илл. 10. А. В. Щекатихина-Потоцкая. Ваза «Александр Невский». 1944 г. Государственный Эрмитаж.

Илл. 11. Т.Н. Беспалова-Михалёва. Ваза «Великие полководцы России». 1945 г. Частное собрание.

Илл. 12. Т.Н. Беспалова-Михалёва. Ваза «Великие полководцы России». 1945 г. (фрагмент).

Илл. 13. Т.С. Кучкина. Скульптура «За росписью вазы» (модель конца 1930-х гг.) Роспись Е.А. Олейник. 1944 г. Пермская государственная художественная галерея.

Илл. 14. Т.С. Кучкина. Скульптура «За росписью вазы» (модель конца 1930-х гг.) Роспись А.А. Яцкевич. 1943 г. Самарский областной художественный музей.

Илл. 15. А.А. Яцкевич. Сервиз «Кобальтовая сеточка» (ноябрь 1944 г.) и «Очередь в кинотеатр Ленинграда», фото 1944 г. Частное собрание.

была автором создания специального логотипа «ЛФЗ» (1936), ставшего на долгие десятилетия маркой завода. К 200-летию юбилею предприятия А.А. Яцкевич на форме «Тюльпан» Серафимы Евгеньевны Яковлевой, был создан сервиз «Кобальтовая сеточка» (1944, ГЭ, илл. 15), который во второй половине XX века стал флагманом Ленинградского фарфорового завода и олицетворением классического «ленинградско-петербургского» стиля. К сожалению, нет достоверных данных, что именно послужило для А.А. Яцкевич прообразом созданного ею рисунка на округлых дольчатых формах сервиза «Тюльпан» С.Е. Яковлевой с сетчатым кобальтовым рисунком, дополненный золотым орнаментом. Скорее всего, данную тематику навевала роспись «Собственного» сервиза Елизаветы Петровны, созданного на Невской порцелиновой мануфактуре в 1750-х гг. с рельефной золотой сеткой и пурпурными незабудками на пересечении линий; возможно, были взяты за основу и мотивы сервиза Венской фарфоровой мануфактуры, хранившиеся в фондах заводского музея. Но,

есть и твердое мнение многих жителей блокадного Ленинграда (рассказано автору статьи в устной беседе), что это были прямые ассоциации автора с переклеенными крест-накрест блокадными окнами ленинградских домов. На эту мысль их наводит время создания первого образца сервиза — конец 1944 года. После войны, 18 марта 1946 г., А.А. Яцкевич, будучи ведущей художницей, создавшей множество выдающихся произведений, была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В заключении стоит отметить, что снова, как и в первые советские годы, хрупкий белоснежный материал явился документом времени. В фарфоре блокадного Ленинграда сочетается как героика и экспрессия живописания, так и ужасающая достоверность будней, страшных и важных моментов для очевидцев блокадного времени, открывшихся художникам в военном городе и навсегда впаивших красками в прочный фарфор для увековечивания и обозрения потомкам в виде предметов декоративного искусства.

Список литературы:

1. В содружестве искусств. К 275-летию основания Императорского фарфорового завода. Каталог выставки / А.В. Иванова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 392 с.
2. «Мы будем помнить эти годы...»: Эрмитажная летопись войны и победы. Каталог выставки / Сост. О.Г. Зимины и др. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. 112 с.
3. Никифоровская И. В. Художники осажденного города. Ленинградские художники в годы Великой Отечественной войны. Л.: Искусство, 1985. 240 с.
4. Носович Т. Н., Попова И. П. Государственный фарфоровый завод. 1904–1944. СПб.; М.: Оркестр, 2005. 751 с.
5. Овчинникова Л. «Каждое утро мы с мамой прощались...» Из воспоминаний детей, переживших ленинградскую блокаду // Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. Интернет-газета. 27.09.2011. URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii (дата обращения: 25.01.2023).
6. Петрова Н. С. Ленинградский фарфоровый завод имени М.В. Ломоносова. 1944–2004. СПб.; М.: Оркестр, 2007. 895 с.
7. Под прозрачным льдом глазури. Фарфор Петербурга: Каталог выставки / Сост. А. В. Иванова, С. Б. Адаксина, В. А. Федоров; под ред. М.Б. Пиотровского. СПб.: АО «Славия», 2017. 160 с.
8. Степанова Д. Г. Героический Ленинград в декоративном искусстве: типология образов // Новое искусствоведение. 2023. № 1. С. 48–55.
9. Суркова Е. С. Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб.: ОАО «Императорский фарфоровый завод», 2015. 60 с.
10. Тамара Николаевна Безпалова-Михалева. Пусть всегда будет солнце / Текст: С. И. Афанасьева, И. А. Шик. СПб.: «Арт-Коллекция», 2022. 256 с.
11. Тихомирова М. Художественный фарфор // Художники города-фронта: Воспоминания и дневники ленинградских художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 220–225.
12. Ученица Рериха. А. В. Щекатихина-Потоцкая: альбом-каталог выставки. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2024. 144 с.
13. Шик И. А. Образы Ленинграда в советском художественном фарфоре 1930-х — начала 1950-х годов // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 236–254. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.015> (дата обращения: 25.06.2023).
14. Щетинина Н. А. Фарфоровая летопись войны // 250 историй про Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 129–145.

References:

- Afanas'eva, S.I., Shik, I.A. (2022) *Tamara Nikolaevna Bezpalo-va-Mikhaleva. Pust' vseгда budet solnce [Tamara Nikolaevna Bezpalo-va-Mikhaleva. Let there always be sunshine]*. St. Petersburg: Art-Kollektsiia Publ. (in Russian)
- Ivanova, A.V. (2019) *V sodruzhestve iskusstv. K 275-letiiu osnovaniia Imperatorskogo farforovogo zavoda. Katalog vystavki [In the Commonwealth of Arts. To the 275th anniversary of the Imperial Porcelain Factory. Exhibition catalogue]*. St. Petersburg: The State Hermitage Museum Publ. (in Russian)
- Ivanova, A.V., Adaksina, S.B., Fedorov, V.A. (comp.) (2017) *Pod prozrachnym l'dom glazuri. Farfor Peterburga: Katalog vystavki [Under the transparent ice of glaze. Porcelain of St. Petersburg: Exhibition Catalogue]*. St. Petersburg: Slaviia Publ. (in Russian)
- Nikiforovskaya, I.V. (1985) *Khudozhniki osazhdennogo goroda. Leningradskiiye khudozhniki v gody Velikoy Otechestvennoy voiny [Artists of a besieged city. Leningrad artists during the Great Patriotic War]*. Leningrad: Iskusstvo Publ. (in Russian)
- Nosovich, T.N., Popova, I.P. (2005) *Gosudarstvennyy farforovyy zavod. 1904–1944 [State porcelain factory. 1904–1944]*. St. Petersburg; Moscow: Orkestr Publ. (in Russian)
- Ovchinnikova, L. (2011) ‘“Every morning my mother and I said goodbye...” From the memories of children who survived the Leningrad blockade’, in: *Stoletiye. Informatsionno-analiticheskoye izdaniye fonda istoricheskoy perspektivy [Century. Information and analytical publication of the Historical Perspective Foundation. Online newspaper]* 09.27.2011. Available at: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii (accessed: 25 January 2023).
- Petrova, N.S. *Leningradskiy farforovyy zavod imeni M.V. Lomonosova. 1944–2004. [Leningrad Porcelain Factory named after M.V. Lomonosov. 1944–2004]*. St. Petersburg; Orkestr Publ. (in Russian)
- Shhetinina, N.A. (2016) [‘Porcelain Chronicle of war’], in: *250 istorii pro Ermitazh [250 stories about the Hermitage]*. St. Petersburg: The State Hermitage Museum Publ., pp. 129–145. (in Russian)
- Shik, I.A. (2020) ‘Images of Leningrad in Soviet Porcelain Art of the 1930s – early 1950s’, *Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia. Electronic journal]*, 2 (17), pp. 236–254. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.015 (accessed: 25.06.2023). (in Russian)
- Stepanova, D.G. (2023) ‘Heroic Leningrad in applied arts: typology of images’, *Novoe iskusstvoznanie [New Art Studies. History, Theory and Philosophy of Art]*, 1, pp. 48–55. (in Russian)
- Surkova, E.S. (2015) *Leningradskii farforovyy zavod im. M.V. Lomonosova v gody Velikoy Otechestvennoy voiny (1941–1945) [Leningrad Porcelain Factory named after M.V. Lomonosov during the Great Patriotic War (1941–1945)]*. St. Petersburg: Imperatorskii farforovyy zavod Publ. (in Russian)
- Tikhomirova, M. (1973) ‘Artistic porcelain’, in: *Khudozhniki goroda-fronta: Vospominaniya i dnevniki leningradskikh khudozhnikov [Artists of the city-front: Memoirs and diaries of Leningrad artists]*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ., pp. 220–225. (in Russian)
- Uchenitsa Rerikha. A.V. *Shchekatikhina-Pototskaya (2024) [Roerich's student. A.V. Shchekatikhina-Pototskaya: Album-catalog of the exhibition]*. St. Petersburg. (in Russian)
- Zimina, O.G. (comp.) (2015) *My budem pomnit' jeti gody...: Ermitazhnaia letopis' voiny i pobyedy. Katalog vystavki [“We will remember these years...”: Hermitage chronicle of war and victory. Exhibition catalogue]*. St. Petersburg: The State Hermitage Museum Publ. (in Russian)